

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПОРА О ЕВГЕНИКЕ

Евгеника (от греческого – «хорошего рода», «породистый») является учением о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Термин «евгеника» был введен Гальтоном только в 1883 году, но идея улучшения качеств человека появилась задолго до этого. Своим возникновением евгеника обязана философии. «Отцом-основателем» евгеники можно считать Платона, который призывал поощрять союзы (даже временные) между самыми достойными юношами и девушками для получения хорошего потомства. Он же осуждал медицину за то, что она продляет жизнь и позволяет оставить потомство больным людям. Но подлинный расцвет евгенической теории пережила в конце XIX – первой половине XX веков. Популярность евгеники была связана с развитием биологии и медицины в этот период, в частности, с распространением дарвинизма. Характерно то, что евгенические программы особенно активно обсуждались в расистски, националистически и шовинистически настроенных кругах общества. Впоследствии евгеника стала частью идеологии Германии времен Третьего Рейха. Это наложило отрицательный отпечаток на восприятие обществом евгеники как науки. В первой половине XX века евгенические проекты потерпели крах, попытка перейти от теории к практике показала слабость научной базы, аморальность методов и низкую их эффективность. В общественном мнении евгеника прочно связалась с расизмом, фашизмом, массовыми истреблениями евреев и славян. После второй мировой войны евгеника была объявлена лженаукой, а евгенические общества были закрыты или переименованы. Такова вкратце история этого учения.

Однако в наше время идея улучшения человека снова набирает силу. Возможность и необходимость вмешательства в развитие человеческого рода уже несколько десятилетий активно обсуждается как в научной среде, так и в средствах массовой информации. Новый виток интереса к евгенике связан прежде всего с развитием генной инженерии и биомедицинских технологий, достижения которых потенциально можно использовать для реализации евгенических проектов. Новые технологии позволяют уйти от авторитарных методов классической евгеники и заменить их либеральными, то есть оставляющими значительную свободу выбора. Постепенно формируется социальный заказ на евгенические программы. К чему это приведёт, пока не ясно. Уже сейчас есть как преданные сторонники либеральной евгеники, так и её ярые противники. Проблема в том, что и сторонники, и противники вмешательства в эволюцию человеческого вида апеллируют к правам человека и гуманизму. Таким образом, вопрос о вмешательстве в генный код человека перестает быть чисто биомедицинским, а становится этическим. Мы наблюдаем конфликт двух систем ценностей в рамках одной парадигмы. Поэтому необходим аксиологический анализ данной дискуссии, так как необходимо понимать,

какими ценностями руководствуются сторонники и противники улучшения природы человека и возможен ли компромисс.

Со времен Гальтона споры о необходимости и допустимости евгеники не утихали. А научные открытия и социальные реалии только побуждали заниматься этой темой. Основы научной евгеники разработали Ф. Гальтон [1] и Н. К. Кольцов [3]. В своих трудах они попытались подвести научный фундамент под евгенические учения, впоследствии эта работа была продолжена учёными со всего мира. Апологеты евгеники есть и сегодня. Пример тому монография Джона Глэда «Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века». Автор анализирует причины провала евгенических проектов прошлого и признает их неудачными, но отстаивает саму идею преобразования человека, убеждая читателей в необходимости продолжать работу в этом направлении, аргументируя свою точку зрения необходимостью компенсировать отсутствие естественного отбора и накоплением генетического «мусора» в генофонде человечества [2, С. 32–33]. Некоторые из апологетов евгеники (например, Кристин Оверол) считают, что, располагая научными и техническими средствами для улучшения жизни человека (продление жизни, улучшение зрения, укрепление иммунитета) и не применяя их, мы уже нарушаем права людей и поступаем по отношению к ним негуманно.

Особенность нашего времени в том, что благодаря последним достижениям науки евгеника может не только возродиться, но и перейти на новый уровень развития. В течение всего своего существования евгеника располагала двумя методами. Позитивная евгеника была направлена на повышение рождаемости тех, кто наделен генетическими преимуществами. Негативная евгеника, напротив, – на снижение рождаемости тех, чей генофонд был признан некачественным. Развитие науки добавило возможностей и той и другой области евгеники. Искусственное оплодотворение, вазэктомия, эмбриональная селекция могут потенциально рассматриваться как средства исполнения евгенических проектов. Развитие генной инженерии может навсегда изменить лицо евгеники. Первые проекты по преобразованию человеческого вида путём манипуляций с генами были выдвинуты ещё в 60-е годы прошлого века, когда генетика только добилась первых успехов. Так возникла новая евгеника, получившая название «либеральной евгеники». Её отличие от традиционной евгеники (активно развивавшейся на рубеже XIX и XX веков) в возможности индивидуального выбора, в возможности локализовать воздействие и в отсутствии принуждения со стороны государства.

Если предположить, что генная инженерия достигнет уровня, позволяющего ей программировать гены человека, и ученым будет позволено работать с людьми, это может кардинально изменить евгенику и отношение к ней. Дело в том, что методы евгеники до недавнего времени требовали либо предъявлять к отдельным членам общества завышенные требования (позитивная евгеника), либо ограничивать волю других (негативная евгеника). Все это недопустимо для тех, кто во главе угла ставит жизнь и свободу самореализации. Вмешательство в гены в корне меняет дело. Не надо предъявлять требований, не надо никого лишать права на потомство. Все изменения проводятся либо еще до

рождения, либо во взрослом состоянии с согласия самого человека. Но это вовсе не означает прекращение дискуссии вокруг евгеники. Наоборот, она выходит благодаря этому на новый уровень. От ответа на вопрос: нужна ли человечеству евгеника, основанная на генетическом вмешательстве, будет зависеть сама природа человека. Сторонники управляемой эволюции доказывают, что благодаря новым методам генетики увеличится продолжительность жизни, исчезнут многие заболевания, будет продлена молодость, здоровье и качество жизни человечества возрастут. Они указывают, что гуманность требует предоставить человеку такую возможность. С другой стороны, противники евгенических проектов говорят о возможности ошибок учёных и страшных последствиях для людей, о насилии над нерожденным индивидом и нарушении свободы воли, о возникновении неравенства между людьми и о потере человеческой природы, о превращении человеческого тела в механизм. Они требуют запретить или строго ограничить евгенические проекты опять же из соображений гуманности. Таким образом, обе стороны рассматривают человека как ценность, работают в рамках одной парадигмы, но приходят к противоположным выводам. То есть при общем гуманистическом настроении участники дискуссии проповедуют разные ценности, что и делает нашу проблему аксиологической. Знаменитый ученый Ф. Фукуяма считает, что самая существенная угроза, исходящая от современной биотехнологии, – это возможность того, что она изменит природу человека и, таким образом, приведет нас в «постчеловеческую» стадию истории [5, С. 305]. Природа человека существует, это осмысленное понятие, она обеспечивает устойчивую непрерывность нашего существования как вида. Природа человека совместно с религией определяет фундаментальные ценности. Иначе говоря, исследования в области генетики могут не просто изменить образ жизни человека, они могут спровоцировать новый виток эволюции, изменить человека как вид. Человек здесь рассматривается как высшая ценность, а то, что может нанести ему вред, устраняется и запрещается. Но у этой позиции есть и слабые стороны. Во-первых, когда идет речь о вмешательстве в геном человека, то предполагается не столько его совершенствование, сколько исправление дефектов. Мы часто называем природу мудрой, но мудрость природы не в том, что она не делает ошибок, а в том, что она их исправляет. Дефекты в генах, генетический брак есть практически у всех видов. В природе устроено все так, чтобы жизнь носителей этого брака продлилась как можно меньше, а их потомство вообще не появилось на свет, но человеческое общество живет по своим законам. Люди, чья жизнь в естественных условиях закончилась бы, не успев начаться, при содействии современной медицины проживают долгую жизнь и часто оставляют потомство. Как результат, обилие врожденных дефектов и болезней у современного человека. Гемофилия, врожденные заболевания сердца, синдром Дауна и многие другие. Генная инженерия обещает помочь избавиться если не от всех этих заболеваний, то от большей части.

Таким образом, запретить все исследования по преобразованию генного кода человека – означает отказать в помощи всем больным наследственными заболеваниями, а значит уменьшить их возможности для самореализации,

ограничить их право выбирать форму своего существования и приблизить конец их жизни. Это напрямую противоречит принципам гуманизма.

Многие мыслители увидели в развитии новых биотехнологий огромные возможности, а другие – большую опасность. Идея улучшения человечества с помощью достижений науки и техники не только нашла множество адептов по всему миру, но и способствовала появлению нового учения и мировоззрения, которое известный гуманист Д. Хаксли назвал «трансгуманизмом». Цель трансгуманизма, как ее определил футуролог Ф. М. Эсфендиари, заключается в совершенствовании человека с помощью достижений научно-технического прогресса. Человек при этом воспринимается не как данность, он не есть сущность, принципиально завершившая свою эволюцию. Развитие человека становится главной ценностью, «эволюционный прорыв» – главной задачей. «Постчеловеческая» стадия развития воспринимается не как опасность, а как желаемый результат. Трансгуманизм по содержанию шире либеральной евгеники, так как помимо воздействия на генофонд человечества предполагает изменение человека с помощью технических и хирургических средств: вживленных чипов, протезов, имплантов и так далее. Идеи трансгуманизма широко распространены и пользуются популярностью. Всемирная ассоциация трансгуманизма существует с 1998 года и объединяет несколько тысяч человек. Вопрос о соотношении «гуманизма» и «трансгуманизма» является открытым и крайне спорным. Сторонники трансгуманизма считают его новой гуманистической концепцией, направленной на преобразование человека, новой стадией гуманизма. Противники (например, В.А. Кутырев [4, С. 107]), напротив, рассматривают трансгуманизм как антигуманизм, учение, направленное против гуманизма.

Противники искусственного вмешательства в природу человека высказывают свои опасения. Юлия Вонховна Хен в своей монографии «Евгенический проект: «pro» и «contra»» и ряде сопутствующих статей не только даёт описание становления евгенических учений, но и анализирует их структуру. Хен выделяет ряд идей, лежащих в основании евгеники, и рассматривает причины крушения евгенических проектов. Автор производит философский анализ евгенических учений, как древних, так и современных, и приходит к выводу об утопичности евгенических представлений. Хен считает, что применение евгенических методов приведет к стагнации и застою человечества. Причина заключена в том, что идеал человека создаётся исходя из социальных реалий своего времени, а значит он исторически ограничен. Теория всегда статична, а мир динамичен, причём предсказать направление развития мира невозможно. Поэтому методы евгеники, которые носят необратимый характер, могут быть опасны, человек, идеальный сегодня, через двести лет может быть анахронизмом. Ю. В. Хен полагает, что евгеническая программа служит не столько на благо людей, сколько помогает устойчивости существующего государственного строя [7, С. 148–149]. Однако Хен также отмечает, что полный отказ от исследований в данной области нежелателен, научная евгеника могла бы принести пользу, кроме того, она считает, что евгенические проекты будут возникать и в дальнейшем, так как на них есть социальный заказ. Свои опасения

касательно последствий применения методов либеральной евгеники высказывали также Юрген Хабермаса в работе «Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике» и Ф. Фукуяма в статье «Наше постчеловеческое будущее». Фукуяма отмечает, что современное человечество находится в переходной стадии, на пути к новому человечеству [5, С. 306]. Хабермас разбирает негативные последствия применения либеральной евгеники для человеческого общества и предостерегает от поспешных решений [6, С. 92]. Однако, несмотря на вескость аргументов Хабермаса, переубедить сторонников новой евгеники ему не удаётся. Как можно заметить, дело здесь не только в аргументах, но и в убеждениях.

Очевидно, что каждая из сторон защищает свою систему ценностей, и между этими системами есть серьёзные противоречия. В данной работе мы рассмотрим, какие ценности и убеждения лежат в основе этой дискуссии. Проблема усложняется тем, что каждая сторона оперирует гуманистическими ценностями для утверждения своей позиции и опровержения оппонентов. Фактически это указывает на наличие в самой парадигме гуманизма скрытого противоречия, которое было вскрыто данным дискусом. Поэтому мы постараемся не только рассмотреть основные противоречия, но и показать, как по-разному могут выглядеть гуманизм и гуманность.

Цель евгеники – улучшение качеств человека, чтобы из поколения в поколение полезные и нужные качества становились все более распространенными, а вредные и опасные для самого человека и его окружающих встречались как можно реже. Мы попытаемся определить, какими ценностями руководствуются люди, ставящие подобную цель, и что им противопоставляют их идейные противники.

На наш взгляд, основополагающими ценностями для формирования евгеники является качество жизни и благополучие общества. То есть сторонник евгеники исходит из того, что человеку надо не просто жить, а жить хорошо. В вопросе, что человеку нужно для хорошей жизни, взгляды могут различаться. Традиционный набор: здоровье, красота, ум, сила, выносливость, общественное благополучие. Но возможны и варианты. Представление об идеальном человеке может сильно меняться. Стоит сразу отметить, что повышение качества жизни отдельного человека традиционная евгеника рассматривает через повышение благополучия всего общества. Либеральная евгеника изменила это, но прежде мы рассмотрим, какие ценности были характерны для данного учения изначально, а потом уже обратимся к современной концепции.

Чем выше средний уровень качества жизни всего общества, тем больше в нем будет удовлетворенных жизнью индивидов. Смещение акцентов с индивидуального на общее для мыслителей, видящих в качестве жизни главную ценность, является распространенным ходом. Две выше обозначенные нами ценности связаны между собой, образуя прочный тандем. Если исходить из его противоположности, то есть рассматривать повышение качества жизни как заботу о каждом индивидууме, то мы столкнемся с большими трудностями. Качество жизни человека во многом зависит от степени удовлетворенности его потребностей. Но удовлетворить потребности всех и каждого не представляется

возможным. Это невозможно как по причине недостаточности ресурсов, так и из-за психологических факторов. Всегда останется кто-то недовольный, несчастный, обиженный. Кроме того, хорошо известно, как могут возрастать потребности человека. По мере удовлетворения одних появляются другие, и так постоянно. Таким образом, принятие за высшую ценность повышения качества жизни индивидуума ставит перед нами совершенно невыполнимую задачу и формирует гедонистическое отношение к жизни. Переориентация на повышение качества жизни общества в целом снимает эти проблемы.

Есть мнение, что главной ценностью для евгеники является сам человек, об улучшении наследственных качеств которого она и заботится. Евгеника, таким образом, выступает как средство заботы о человеке. Такую точку зрения можно иногда встретить в работах сторонников евгеники. Данный подход принципиально неверен. Во-первых, далее будет показано, что жизнь отдельного человека вообще не является самоценной для евгеники. Во-вторых, всегда можно поставить вопрос: «А зачем заботиться о наследственных качествах человека?» Отвечать на этот вопрос можно по-разному, но в итоге ответ сведется к одному из двух объяснений. Повышать наследственные качества человека нужно либо для того, чтобы он мог хорошо прожить свою жизнь и оставить потомство, не страдающее от рождения какими-либо дефектами, либо это нужно для процветания общества. То есть, либо повысить качество жизни человека, либо способствовать развитию общества. Все основные лозунги евгеники также в итоге сводятся к повышению качества жизни. Спасение всего человечества или отдельного народа от вырождения, избавление от наследственных болезней, получение наибольшего числа высокоодаренных членов общества – все это средства для преобразования жизни общества, удаления нежелательных элементов и привнесения желаемых.

Как мы уже показали выше, традиционная евгеника принципиально не могла исходить из благополучия индивидуума, так как цель улучшения наследственных свойств всего человечества или какого-то конкретного общества требует, чтобы обладатели наиболее ценных качеств оставили как можно большее потомство, а носители вредных – как можно меньшее или не оставляли бы его вовсе. А еще лучше представителям последних совсем не появляться на этот свет. Поэтому евгенические движения всегда поддерживали аборты, если они делаются с целью предотвратить появление на свет носителя отрицательных физических или психологических свойств. Здесь потенциально воля и даже жизнь отдельного человека подминается под требование общественного блага. Поэтому евгеника принципиально несовместима с индивидуализмом. Такой подход приводит к выделению в обществе различных слоев и групп, разделению на «полезных» и «вредных» членов. В силу этого, евгеника очень близка элитаризму и даже иногда рассматривается как его часть.

Несмотря на то, что цели евгеники представляются благими, у нее всегда было много недоброжелателей. Они руководствовались иными ценностями и смотрели на человека и общество совсем иначе. Основными противниками и критиками евгеники являются те мыслители и общественные течения, для которых главными ценностями являются жизнь и самореализация. Они исходят

из того, что жизнь ценна сама по себе. А значит, каждый индивид ценен уже потому, что он живой. Как существо, наделенное жизнью, человек растет, развивается, выполняет те или иные функции, борется за свое существование. Задача общества – помочь ему в этом. Ценность жизни и свободы самореализации образуют прочный союз. Провозглашение жизни самой по себе как величайшей ценности уравнивает людей между собой. Каждый живой человек имеет право жить не меньше, чем любой другой. Ведь если все люди равны как живые существа, то представляется логичным уравнивать их и в возможностях пользоваться этой жизнью. Поэтому политические и философские течения, отстаивающие равенство и свободу, как правило, были противниками евгеники.

Для того чтобы лучше раскрыть антагонистичность двух подходов, рассмотрим их отношение к болезни. Если рассматривать болезнь с позиции ценности жизни самой по себе, то болезнь есть препятствие жизни, и с ней надо бороться невзирая ни на что. Ценность данного индивида для общества, последствия лечения не имеют значения. Борьба за жизнь не может быть избирательной, и никто не вправе решать, жить человеку или нет. Позиция евгеники сложнее. Болезни условно можно поделить на два типа: передающиеся потомству и не передающиеся. Последние борцов за улучшение вида абсолютно не интересуют, это личное дело болеющего. Другое дело наследственные заболевания. Такие заболевания, как правило, почти не лечатся, зато купируются. Больной ими человек может довольно долгое время вести нормальный образ жизни и даже оставить обширное потомство. Против этого и восстает традиционная евгеническая теория. Такое потомство, скорее всего, также будет носителем этой болезни и тоже вполне способно продолжить свой род. И вместо одного больного члена общества мы получаем десятки. Правила евгеники требуют, чтобы воля и желания человека, носящего в себе потенциальную угрозу, не принимались в расчет, иначе говоря, требуется лишить его права на продолжение рода. Взгляды на то, как этого добиться, мнения различных последователей евгеники сильно расходились в зависимости от радикальности их взглядов, настроений общества и характера заболеваний.

С появлением либеральной евгеники такое откровенное пренебрежение желаниями и потребностями отдельного человека не требуется. Точечное вмешательство в генофонд позволяет если не вылечить самого больного, то, по крайней мере, избавить его потомство от генетических дефектов. Степень вмешательства здесь определяется не государством и обществом, а самим человеком. Это позволяет устранить один из самых больших недостатков традиционной евгеники, вызывавший больше всего неприятия, – насилие общества над человеком. Больше не нужно приносить в жертву отдельного человека сейчас, чтобы повысить качество жизни и благополучие всего общества в будущем.

Однако дискуссия вовсе не завершилась. Противники евгеники указывают другой серьезный недостаток – это абсолютное бессилие нерожденного индивида перед внешним произволом. Об этом предупреждает и Хабермас [6, С. 92–93]. Действительно, вторжение в жизнь человека ещё до его рождения выглядит

явным нарушением принципа свободы воли. С другой стороны, во многих странах, славящихся своей демократичностью и трепетным отношением к жизни, разрешены аборт. «Так неужели изменение генетики человека, которое потенциально может сделать его жизнь более счастливой и полноценной, будет являться большим преступлением против жизни, чем уничтожение плода?» – спрашивают сторонники улучшения человеческого вида. И это только один многих из спорных вопросов.

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что развитие биомедицинских технологий дало толчок для новой дискуссии. Обе стороны руководствуются соображениями гуманизма, но понимают их по-разному.

Список литературы

1. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. – М., 1996. – 229 с.
2. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века. – М.: Захаров, 2005. – 176 с.
3. Кольцов Н. К. Улучшение человеческой природы // Русский евгенический журнал. – 1922. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 3–27.
4. Кутырёв В. А. Они пришли... (О де(э)волюции человека к трансгуманизму) // Философия хозяйства. – 2009. – № 2 (62). – С. 103–111.
5. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ОАО «Люкс», 2004. – 349 с.
6. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
7. Хен. Евгенический проект: «pro» и «contra». – М.: ЦОП института философии РАН, 2003. – 153 с.